

Вертолецкая Ление Ридвановна

Преподаватель;

Россия, Севастополь, leniewechka@yandex.ru

РОЛЬ РЕМАРОК В ПЬЕСЕ М. БУЛГАКОВА «ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ»

В данной статье представлен анализ пьесы М. Булгакова «Иван Васильевич», проведённый с целью определения функции ремарок. На основе анализа были выделены основные виды ремарок, способствующие детализации театрального действия. Ремарки в пьесе обладают особым авторским стилем — краткие и сжатые, однако наполненные глубоким содержательным смыслом.

Ключевые слова: драматургия М. Булгакова, пьеса, театральное действие, ремарка, виды ремарок, персонаж, характеристика.

Lenie R. Vertoletskaja

Teacher;

Russia, Sevastopol

THE ROLE OF STAGE INSTRUCTIONS IN BULGAKOV'S PLAY «IVAN VASILEVICH»

Abstract. *This article presents an analysis of Bulgakov's play «Ivan Vasilyevich», conducted in order to determine the function of the stage instructions. On the basis of the analysis the main types of stage instructions, contributing to the detalization of — short and concise, but filled with deep meaning.*

Key words: *drama M. Bulgakov, play, theatrical action, remark, types of remarks, character, characterization.*

Для цитирования:

Вертолецкая, Л. Р. Роль ремарок в пьесе М. Булгакова «Иван Васильевич» // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1(8). С. 152–159.

К пьесам Булгакова вполне возможен подход как к «текстам», в которых реализуется метатекст булгаковского творчества, то есть как к логическому продолжению его прозы [1]. В своё время А. Смелянский отметил, что пьеса «Дни Турбиных», выросшая из «Белой гвардии», несёт на себе «черты своего прозаического происхождения» [8, с. 54]. Но такие же черты несут на себе и

пьесы «Бег», «Блаженство», «Иван Васильевич», автором которых владела тоска по роману, роману о побеге из своего времени [3].

Такое же страстное желание покинуть реальное время и перенестись в другое пространство охватывает главного героя пьесы «Иван Васильевич». В ней автор сопоставляет советскую действительность и время правления Ивана Грозного. Действие развивается динамически, но, как и в любой пьесе, важную информацию несут ремарки. Ремарки отображают все черты булгаковского стиля, в них ощутимы неповторимые авторские интонации.

Ремарки в пьесе «Иван Васильевич» очень разнообразны. В них главным образом указываются жесты головы, ног, рук, перемещения героев относительно друг друга и интерьера, то есть это исключительно режиссерский комментарий. Эти ремарки рассчитаны на постановку пьесы в театре — так может показаться на первый взгляд. Но в действительности эти краткие пояснения достаточно ярко отображают жизнь всех персонажей в пьесе.

Ремарки дают нам достаточно чёткое описание интерьеров комнат жильцов дома. Так мы видим детальное описание комнаты-мастерской Тимофеева: «Московская квартира. Комната Тимофеева, рядом — комната Шпака, запертая на замок. Кроме того, передняя, в которой радиорупор. В комнате Тимофеева беспорядок. Ширмы. Громадных размеров и необычной конструкции аппарат, по-видимому, радиоприёмник, над которым работает Тимофеев. Множество ламп в аппарате, в которых то появляется, то гаснет свет» [4, с. 424¹]. Из описания комнаты Тимофеева следует и описание характеристики самого ее хозяина: «В комнате ... беспорядок». Мы можем сделать вывод, что Тимофеева совсем не интересуют такие вещи, как чистота, порядок, уют вокруг него — он занят чем-то особенным, более важным для него, у него особая глобальная цель. Далее в ремарке уже даётся описание внешности героя, собственно портрет: «Волосы у Тимофеева включенные, глаза от бессонницы красные» (424). Это наталкивает нас на мысль, что Тимофеев давно отдалился от повседневных будней и вовсе не занимается собой. Немаловажной в описании Тимофеева является и ремарка психологическая: «Он озабочен» — это окончательно рассеивает сомнения о загадочности личности Тимофеева, так как этим замечанием Булгаков не только дополняет портрет Тимофеева, но и объясняет всю странность его поведения и отношения к жизни.

Дальнейшее описание поступков и деятельности Тимофеева объясняет его «озабоченность» и глубже раскрывает его характеристику. Так мы видим, как его раздражает происходящее вокруг: «Выбегает в переднюю и выключает

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в круглых скобках с указанием страницы.

радио, и рупор, крикнув, умолкает. Возвращается к себе в комнату» (424). Ему, Тимофееву, человеку, вынашивающему особую идею, мешает всё будничное для реализации его гениального плана. Об этом свидетельствует и его реплика: «Ну как можно работать в таких условиях!..» (426). Его раздражает каждый, кто мешает ему работать. Тимофеев груб с теми, кто вторгается в его мастерскую и нарушает его покой. Это мы наблюдаем в его репликах, адресованных тем, кто к нему приходит. Например, в разговоре с Ульяной Андреевной, Тимофеев произносит такие слова: «Ульяна Андреевна, вы мне мешаете» или «Если бы вы были на месте Зинаиды Михайловны, я бы повесился» (427). Также в разговоре с Буншей мы наблюдаем раздражённость Тимофеева:

«Бунша входит.

Тимофеев. Этого не хватало!..» (429).

Булгаков позволяет своему герою так вести себя, ведь он не такой, как все. Тимофеев в какой-то степени является автобиографичным персонажем, так как Булгаков желал уехать из страны, законы которой его не устраивали, но это было под запретом, поэтому он старался уйти в мир своего творчества, как и его герой — в изобретательство. Булгаков с пониманием относится к Тимофееву. Раздражённость героя не бросается в глаза читателю, ведь, как замечает царь Иоанн, Тимофеев «добрый человек». И действительно, Тимофеев — добрый светлый положительный персонаж. Он не держит зла на жену, которая ушла с любовником, желает ей счастья, ведь «Они любят друг друга, ну и пусть будут счастливы» (437), не поддерживает царя в его жестоких поступках: «посадил на бочку с порохом, пушай полетает!..» (437), в намерении «Якина на кол посадить» (437).

Давая такую характеристику своему герою, Булгаков как бы отделяет его от реальной жизни, будничной суеты и пустых напрасных занятий остальных персонажей, окружающих Тимофеева. Учёный Николай Иванович стоит особняком, и будто вовсе не принадлежит современности, он противопоставлен остальным жителям дома.

Полной противоположностью Тимофеева является Иван Васильевич Бунша. Он — управдом, главным и единственным его занятием является сохранение порядка в доме согласно советским требованиям и канонам. Эту черту характера Бунши Булгаков показал в ремарке: «входит Бунша. Первым долгом обращает своё внимание на радиоаппарат» (428). Далее следует реплика: «Неимоверные усилия я затрачиваю на то, чтобы вносить культуру в наш дом. Я его радиофицировал, но они упорно не пользуются радио» (428).

Портрет Бунши мы находим не в ремарках, а большей частью в репликах других персонажей. Это говорит о том, что Булгаков стремился показать не своё личное мнение и отношение к такому типу людей как Бунша, а взгляд со

стороны, то есть указать на отношение к таким людям в целом. Так, Тимофеев в разговоре с Буншей замечает:

«Бунша. Это я, Николай Иванович.

Тимофеев. Я вижу, Иван Васильевич. Удивляюсь я вам, Иван Васильевич! В ваши годы вам бы дома сидеть, внуков нянчить, а вы целый день бродите по дому с засаленной книгой... Я занят, Иван Васильевич, простите.

Бунша. Это домовая книга. У меня нет внуков. И если я перестану ходить, то произойдёт ужас.

Тимофеев. Государство рухнет?

Бунша. Рухнет, если за квартиру не будут платить. У нас в доме думают, что можно не платить, а на самом деле нельзя. Вообще наш дом удивительный» (429).

Бунша настолько увлечён, что его даже не волнует то, что у него нет внуков. Его интересует абсолютно всё касательно дел жителей дома, и совсем не волнует, что дела эти его не касаются. Он вообще не занимается своими делами, он живёт чужими жизнями.

Однако в третьем действии мы наблюдаем изменения в поведении управдома Ивана Васильевича, которые Булгаков отразил в таких ремарках, как «Бунша пьёт...», «Бунша снимает повязку...», «Появляется Царица, и Бунша надевает пенсне...», «Целует руку царицы...», «Танцует с Царицей...», «Бунша напеваает современный танец...» (458–459). В них мы видим причину изменения поведения Бунши: он «пьёт», что меняет его, он становится менее зависимым от ранее определявших его поведение принципов. Этим Булгаков указывает на неустойчивость принципов советского человека, и на неестественность его натуры, скованность. Выпив кардамонной водки, Бунша обретает «живые» человеческие черты: никогда не видя в своей жене женщины, здесь, «в прошлом», слегка опьянев, он видит в царице женщину, и относится к ней по-другому.

Другой персонаж пьесы противоположен не только Николаю Ивановичу Тимофееву, но и Бунше. Милославский живёт тем, что награбил, а значит, его в отличие от главного героя пьесы интересуют исключительно земные ценности. Это Булгаков отображает в таких ремарках как «Взламывает письменный стол, берёт часы с цепочкой, кладёт в карман портсигар», «Взламывает буфет, достаёт водку, закуску, выпивает» (428). Ремарки также содержит портретную характеристику Милославского: «...дурно одетый, с артистическим бритым лицом человек в чёрных перчатках...» (427). Из этого следует, что внешность Милославского также противоположна внешности Тимофеева. А то, что он «в чёрных перчатках» раскрывает род его деятельности. Да и отраженная в ремарке особенность появления Милославского на сцене, демонстрирует не только род деятельности героя, но

его профессионализм и смекалку: «Парадная дверь тихонько открывается, и в ней появляется Милославский... Прислушивается у двери Тимофеева... Вынимает отмычки... Открывает замок, входит в комнату Шпака, закрывает за собой дверь так, что замок остаётся на месте» (427)]. Методы обогащения Милославского также раскрываются в ремарках действия: «Обнимает посла, и у того с груди пропадает драгоценный медальон... Обнимает Патриарха, причём у того с груди пропадает панагия» (455–456). В этих примечаниях автор подчёркивает ещё одну особенность характера Милославского — его оптимизм в любой ситуации, он продолжает воровать, так как уверен, что вернётся обратно и «в настоящем» всё украденное ему пригодится. В то время как Бунша находится в растерянности, он не хочет верить происходящему: «Бунша (в щёлку двери). Попрошу не оскорблять! Я не собака! Поймите, что вас не существует! Это опыт инженера Тимофеева!» (449).

Достаточно объёмно ремарки раскрывают личность царя. Образ Иоанна Грозного Булгаков обозначил яркими чертами человека XVI века. Царь предстает перед нами человеком религиозным: «Иоанн вскакивает, крестится» (433), «в дверь стучат. Иоанн вздрагивает, крестит дверь, стук прекращается» (438), что резко противопоставляется советской действительности, где царил атеизм. Однако при всей своей религиозности царь совершает жестокие поступки: «Иоанн бьёт Якина жезлом», «Хватает Якина за бороду», «Иоанн выхватывает из-под кафтана нож, кричит Якину...». Но об этом Булгаков пишет как об одной из обязательных, присущих всем царям черт характера. Но несмотря на это Иоанн представляется нам человеком щедрым, так как мы видим, как он оказывает финансовую помощь Тимофееву («Вынимает из кармана золотую монету» (437) и Шпаку, но тот отказывается («Иоанн (вынув монету). Бери, холоп, и славь царя и великого князя Ивана Васильевича!..» (442), дарит Якину рясу («Иоанн (Якину). Жалую тебе рясу с царского плеча» (445).

Важную роль в пьесе играют ремарки места. Они являются единственным в пьесе средством изображения места происшествий действий и событий. Так, основную часть происходящего мы наблюдаем в комнате Тимофеева и ремарка содержит не только описание самой комнаты, но и то, что находится вне её: «Московская квартира. Комната Тимофеева, рядом — комната Шпака, запертая на замок. Кроме того, передняя, в которой радиорупор. В комнате Тимофеева беспорядок» (424). Также находит отражение в ремарках появление персонажей на сцене: «В передней появляется Зинаида Михайловна» (438), «Парадная дверь тихонько открывается, и в ней появляется Милославский» (427).

Примечательно то, что Булгаков при помощи ремарок изображает быстрое изменение интерьера во время работы машины Тимофеева: «Стенка

между комнатами исчезла, и в комнате Шпака сидит выпивающий Милославский с книжкой в руках» (431), «Внезапно возникает палата Иоанна Грозного» (433), «Стенка на месте. В комнате нет ни Бунши ни Милославского. Остался только патефон, и свёрток, и очки. Появляется Тимофеев» (434). Такая быстрая смена места действия способствует и резкому изменению времени. А так как сюжет предполагает развития действия в двух временных пространствах, ремарки места являются единственным средством его отражения.

Особую роль играют ремарки остановки времени: «Пауза», которые раскрывают психологическое состояние персонажей — смятении, удивление:

«Зинаида. Ну, уж это безобразие! До такой степени не интересоваться женой! Блондин Молчановский, запомни это! А Якин — он очень талантлив!

Пауза.

Ты спрашиваешь, где мы будем жить? В пять часов я уезжаю с ним в Гагры выбирать место для съёмки, а когда мы вернёмся, ему должны дать квартиру в новом доме, если, конечно, он не врёт...» (425–426);

«Дверь раскрывается, вбегают опричники, и с ними Дьяк.

Остолбеневают.

Милославский (Бунше). Так вы говорите... царь и великий князь? Написал.

Запятая... Где это наш секретарь запропастился?

Пауза.

В чём дело, товарищи? Я вас спрашиваю, драгоценные, в чём дело?» (450).

Одну из самых больших тематических групп в пьесе «Иван Васильевич» составляют ремарки звуковые. С их помощью, как отмечают исследователи [2; 6; 7; 8; 9; 10] создаётся параллельное действие за сценой, которое своеобразно взаимодействует с фабулой. В первом действии комедии важное значение имеет ремарка, в которой указано, что по радио звучит утренняя лекция. Не имея прямого отношения к фабуле комедии, этот фон по-своему характеризует социально-психологическую атмосферу, в которой существует изобретатель Тимофеев. Сатирический колорит лекции подкрепляется и музыкальными номерами, звучащими по радио: «Внезапно в радиорупоре в передней возникает радостный голос, который говорит: „Слушайте продолжение „Псковитянки“! И вслед за тем в радиорупоре грянули колокола, и заиграла хрипая музыка» (461).

Помимо звуков радио в пьесе постоянно звучит аппарат Тимофеева: «Аппарат теперь чаще даёт певучие звуки... Тимофеев нажимает кнопку аппарата. Слышен приятный певучий звук» (428). К тому же звуки аппарата противопоставляются звучанию радио, что делает изобретение Тимофеева

благоприятнее, чем радио. Так по радио «заиграла хриплая музыка», «в радио гремит музыка», а от аппарата «слышен только дальний певучий звук» (428).

Звуковые ремарки в описании времени царя Иоанна играют роль фона и придают изображению места и действия объемности: «Зловещий шум и набат», «Грохот в дверь», «За сценой шум» (449), «Гусляры заиграли и запели» (459).

Во всех трёх действиях комедии «слышен» звон:

«Звон. Тьма. Потом свет. Стенка между комнатами исчезла, и в комнате Шпака сидит выпивающий Милославский с книжкой в руках» (431);

«Звон. Тьма. Освещается палата Иоанна. Бунша и Милославский влетают в палату» (449);

«Тимофеев жмёт кнопки у аппарата. Звон. Тьма. Внезапно возникает палата Иоанна Грозного» (433);

«Бунша жмёт кнопки, вытаскивает ключ. В то же мгновение — звон. Занавеска на окне вздувается, понесло бумаги, Буншу потащило в палату, он роняет очки» (434);

«Звон. Тьма. Свет. Стенка распадается, и рядом с палатой появляется комната Тимофеева» (460).

Эти ремарки играют роль звукового предупреждения о смене времени и места действия.

Смена света в пьесе играет также фоновую роль, свет то гаснет, то ярко загорается. Световые ремарки здесь акцентируют внимание зрителя (читателя) на предстоящих событиях:

«Освещение в лампах меняется. Затем свет гаснет. Комната Тимофеева погружается во тьму...» (442);

«Комната Шпака погружается во тьму, а в комнату Тимофеева набирается свет» (428);

«Тьма. Свет. Нет палаты. Стенка на месте. В комнате нет ни Бунши ни Милославского. Остался только патефон, и сверток, и очки. Появляется Тимофеев» (434).

Достаточно распространёнными в пьесе являются ремарки, указывающие на модуляцию голоса исполнителя роли: «шёпотом», «вслух», «тихо» и на адресата действия: «Бунше», «послу», «дьяку», «опричникам», которые выполняют уточняющую функцию в пьесе. С этой же целью в пьесе употреблены ремарки, указывающие на действие или стремление героев («бросается в ноги», «дьяк выбегает», «уходит», «входит», «закрывает окно», «садится», «зевает», «пишет на бумажке», «пудрится»), ремарки отображающие особенности психологического состояния («исступленно», «в смятении», «впадая в ужас»).

Особым эмоциональным воздействием обладает финальная ремарка: «В радиорупоре сильнее грянула музыка» (462). Это замечание Булгакова подчёркивает идею того, что жизнь не меняется и идёт дальше. А остановка исполнения желания в жизни Тимофеева — всего лишь сон.

Таким образом, пьесе «Иван Васильевич» Булгаков использует достаточно короткие, сжатые ремарки, однако наполненные глубоким содержательным смыслом. В них широко представлено место и время действия, особенности поведения и психологического состояния героев, что создаёт яркие характеры. Так ремарки остановки времени раскрывают психологическое состояние персонажей — смятение, удивление. Большую группу составляют ремарки, указывающие на модуляцию голоса героев и адресата реплики, что указывает на особенности характера персонажей и делает действие более объёмным. Особую роль в пьесе играют ремарки звуковые, указывающие на параллельное действие за сценой и являющиеся звуковым предупреждением о смене времени и места действия. Ремарки, указывающие на смену света в пьесе, выполняют фоновую роль и акцентируют внимание зрителя на предстоящих событиях.

Литература

1. Бердяева, О. С. Драматургия Булгакова 20 – 30-х годов как написанная проза // Русская литература. 2004. № 1. С. 54–56.
2. Бобрыкин, В. Г. Михаил Булгаков. М.: Просвещение, 1991. 206 с.
3. Бояринцева, Г. С. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособие. Саранск: Мордовский гос. ун-т, 1980. 82 с.
4. Булгаков, М. А. Иван Васильевич // Булгаков, М. А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1990. С. 423–462.
5. Владимиров, С. Действие в драме. Л.: Искусство, 1972. 372 с.
6. Ершов, Л. Ф. История русской советской литературы. М.: Высшая школа, 1988. 394 с.
7. Сахаров, В. И. Михаил Булгаков в жизни и творчестве. М.: Русское слово – РС, 2005. 152 с.
8. Смелянский, А. М. Михаил Булгаков в художественном театре / Вст. ст. О. Н. Ефремова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Искусство, 1989. 383 с.
9. Соколов, Б. В. Михаил Булгаков. Загадки творчества // Булгаковская энциклопедия. М.: Локид; Миф, 1996. 586 с.
10. Чудакова, М. О. Жизнеописание Булгакова. М.: Книга, 1988. 669 с.

~